

Осмонова Наргул Ыманалиевна,

канд. филол. наук, доцент,

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,

г. Бишкек, Кыргызская Республика

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРИЕМА ВВЕДЕНИЯ СЛОВ МЕЖДУ НАЧАЛЬНЫМ И КОНЕЧНЫМ КОМПОНЕНТАМИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Фразеологизмы, придающие эмоциональную экспрессивность и образность, изменяют сформированную, готовую структурную форму в языке, усиливают красоту языка путём повышения эстетики, но встречаются моменты, когда используются свободные словосочетания из разных частей речи между устойчивыми словосочетаниями. Такие вставки повышают во фразеологизмах окраску, изящество, вносят дополнение, уточнение к высказываемой мысли, укрепляя экспрессивность значений. По этой причине вклинивание слов и словосочетаний между начальным и конечным компонентами фразеологизма необходимо рассматривать как один из художественных методов. При исследовании данной проблемы можно заметить, что, когда фразеологизмы, которые охватывают в своем значении художественность, эмоциональную ценность, экспрессивность, не могут полностью раскрыть ситуацию, обстоятельство, то между компонентами таких фразеологизмов встречаются свободные слова, словосочетания из разных частей речи. Применение таких метода и фразеологизмов способствовали появлению разного рода дополнительных значений.

В статье данные проблемы были раскрыты и проанализированы на конкретном фактическом материале из произведения писателя Качкынбая Осмоналиева «Вражда кочевников».

Ключевые слова: устойчивые словосочетания, свободные словосочетания, фразеологизм, части речи, оценочная ценность, микротекст, образность, компонент.

Nargul I. Osmonova,

PhD of Philology, performing the duties of Associate Professor,

Kyrgyz National University after Zh. Balasagyn,

Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

ON THE USE OF THE RECEPTION OF THE INTRODUCTION OF WORDS BETWEEN THE INITIAL AND FINAL COMPONENTS OF PHRASEOLOGISM IN THE ARTISTIC TEXT

In order to express emotional expressiveness and imagery in the language, there are cases of the use of phraseological units in which words and phrases from different parts of speech are introduced between the initial and final components. The method of wedging words or phrases between the components of phraseology makes it possible to increase imagery, additions, clarifies the expressed idea, strengthening the expressiveness of meanings.

In some cases, when phraseological units can not fully convey emotionality, expressiveness in a work of art, words and phrases related to different parts of speech are introduced between the initial and final components of phraseological units. In this regard, the introduction of words and phrases between the initial and final components of phraseology should be regarded as one of the artistic devices used by writers. This technique helps to convey additional meanings of phraseological units.

Kyrgyz writer Kachkynbai Osmonaliev in the historical novel «The nomads' feud» used the above technique to convey lively and expressive language in the author's speech, and the characters of the work of art, giving the text a special color and increasing its emotional and imagery. The appearance of individual-author phraseological units in the artistic text is connected with the desire to overcome the traditional character of the form and use new means, techniques for the transfer of the artistic text.

Phraseological units are not for the author frozen and unchangeable. In each of them there are inexhaustible possibilities for semantic and stylistic-syntactic renewal. Transformed phraseological units and lexemes, used as segments of phraseology, are filled in the process of creating an artistic text with new content.

The article analyzes the use of the introduction of the introduction of words and phrases related to different parts of speech on examples of fragments from the work of Kachkynbay Osmonaliev «The nomadic feud», the functions of phraseological units formed by wedging words or word combinations between components of phraseology.

Keywords: stable phrases, free phrases, phraseological units, parts of speech, estimated value, microtext, imagery, component.

В некоторых случаях, когда фразеологизмы не могут полностью передать эмоциональность, экспрессивность в художественном произведении, между

начальным и конечным компонентами фразеологизма вводятся слова и словосочетания, относящиеся к разным частям речи. В связи с этим введение слов и словосочетаний между начальным и конечным компонентами фразеологизмов необходимо рассматривать как один из художественных приемов, используемых писателями. Такой прием помогает передать дополнительные значения фразеологических единиц.

Кыргызский писатель Качкынбай Осмоналиев в историческом романе «Вражда кочевников» использовал вышеуказанный прием для придания тексту особого колорита и повышения его эмоциональности и образности. Появление индивидуально-авторских фразеологизмов в художественном тексте связано с желанием преодолеть традиционность формы и использовать новые средства, приемы для передачи художественного текста.

Фразеологические единицы не являются для автора застывшими и неизменяемыми. В каждой из них заключены неисчерпаемые возможности для семантического и стилистико-синтаксического обновления. Трансформированные фразеологизмы и лексемы, употребляемые как сегменты фразеологизма, наполняются в процессе создания художественного текста новым содержанием.

В статье проанализированы использование приёма введения слов и словосочетаний, относящихся к разным частям речи, на примерах фрагментов из произведения Качкынбая Осмоналиева «Вражда кочевников»; функции фразеологизмов, образованных путем вклинивания слов или словосочетаний между компонентами фразеологизма.

Л.П. Гашева в статье «Влияние семантических свойств процессуальных фразеологизмов на расположение их компонентов внутри единицы» на основе семантического, статистического анализа слов, встречающихся между компонентами таких фразеологизмов, как *открывает нам глаза, открывала широким массам глаза, поднял на него голос*, – приходит к выводу, что «глагольные компоненты обуславливают вклинивание свободных слов между

компонентами фразеологизмов. Точнее говоря, глагольные слова в составе фразеологизмов, «притягивают» к себе свободные слова, поэтому они (свободные слова), контактируя с глагольными компонентами фразеологизмов, стоят после них» [3, с. 107-114]. Другими словами, учёный, опираясь на грамматическую структуру русского языка, констатирует, что свободные слова стоят после глагольного компонента. В кыргызском языке, наоборот, свободные слова расположены до глагольного компонента.

Обратим внимание на несколько моментов. Во-первых, фразеологизмы используются в переносном значении как готовые образные определения, сравнения и т.д. Однако в конкретном тексте функция экспрессивности может усилить значение фразеологизмов, в связи с чем такие фразеологические единицы необходимо рассматривать в тесной связи с данным контекстом. Во-вторых, некоторые фразеологизмы бывают многозначными, а в каком значении был использован тот или иной фразеологизм, – определяется только в связи с данным микротекстом.

К примеру, изображая жизнь кыргызского народа в определенную историческую эпоху, К. Осмоналиев неоднократно использовал фразеологизм *көзү өтүү* («умереть, уйти из жизни», «смотреть пристально», «смотреть в ожидании» [5, с. 296], в разных значениях. Для того чтобы увидеть, в какой ситуации, в каком значении они употреблены и какая стилистическая окраска для них характерна, обратимся к контексту:

1. *Ормон атасынын көзү өткөнүн алыстагыларга жазда кабарлады* [4, с. 45]. – *Ормон весной оповестил дальних родственников о том, что умер отец.*

2. *Өлүүнүн көзү өтсө да, жакынын томсортпой барын чыгарып, жогун билгизбей көмөөрү болот* [4, с. 45]. – *Если кто-то уходит из жизни, найдутся люди, которые, не огорчая близких, не показывая утраты, похоронят.*

3. Баласы менен күлүгүнөн **көзү өтө** Калыбек да чаап келе жатат артта [4, с. 195]. – Калыбек тоже скачет сзади, **пристально смотря** на сына и скакуна.

4. Төрөгелди агасына жетпей аттан түшүп, чылбырын чуркап жеткен ат алуучуга сернип басты. Кучагын камдай эки **көзү агадан өтүп** келатат [4, с. 170]. – Торогелди, не доезжая до старшего брата, соскочил с коня, резко отдав поводья подбежавшему человеку. Распахнув объятия, **смотрит пристально** на брата.

5. – Ормонго жиберген элчи келди! – деп калды. Кененсары **көзү босогодон өттү** [4, с. 86]. Стали говорить: Приехал посланник от Ормона! Кененсары **смотрел в ожидании** на порог.

6. Кечээтен бери ачка баланын эки **көзү чаначтагы айрандан өтөт** [4, с. 98]. – Со вчерашнего дня **глаза** голодного мальчика **смотрят в ожидании** на айран в чаначе (бурдюке).

В первых двух предложениях фразеологизм **көзү өтүү** имеет значение «умереть, уйти из жизни», и использование данного эвфемизма способствует усилению экспрессивности речи. В третьем предложении с помощью данного фразеологизма автор показывает внутреннее переживание Калыбека за сына и за скакуна через такие чувства, как испуг, сомнение, страх, осторожность: *как бы он не упал; как бы на пути не встретились преграды; победит ли после бессонных ночей, после изнурительного труда; оправдается ли его труд, не осрамится ли перед народом»* (Здесь и далее перевод наш – О. Н.). В четвертом и пятом предложениях фразеологизм **көзү өтүү** используется для передачи значения *смотреть в ожидании*, тем самым способствуя усилению экспрессивности.

В некоторых случаях можно заметить, что К. Осмоналиев для семантического обновления фразеологической единицы и выражения экспрессивности использовал введение слов между компонентами фразеологизма. Например, между компонентами фразеологизма **көзү өтүү**

были введены существительные в винительном падеже *агадан, босогодон*. Так, автор во фразе *эки көзү агадан өтүп келатат*, прибавляя слово между компонентами фразеологизма и изменяя его форму, образно показал состояние Торогелди, как он, *сидя в плену, скучал о родной земле, о доме; как торопился на встречу с родным братом, но не мог приблизиться и т.д.* Если реконструировать предложение, убрав слово между компонентами фразеологизма, можно заметить, что уменьшилась экспрессивная эмоциональность, а введённое слово в данном контексте оказалось лишним. Используемый автором приём служит для усиления вышеобозначенных эмоциональных понятий и создания нужной стилистической тональности.

Доказательством того, что между компонентами фразеологизма могут встречаться не только отдельные слова, но и словосочетания, может служить последний пример. Здесь между компонентами фразеологизма *көзү өтүү* (*смотреть пристально*) введено словосочетание *чаначтагы айран* (*айран в чаначе*), усиливающее образность текста.

Таким образом, как видно из примеров, фразеологизм *көзү өтүү* в произведении К. Осмоналиева «Вражда кочевников» использован в разных значениях.

Обратим внимание на то, как автор использовал фразеологизм *үрөйү учуу* ('*сильно испугаться*', '*побледнеть от испуга*', '*почувствовать страх*') [5, с. 469] в следующих примерах:

1. *Үрөйү уча түшкөн Кененсары Тыналыга «кете бер» дегенин билгизе кол жаңсады* [5, с. 154]. – *Кененсары сильно испугался и подал Тыналы рукой знак «уходи».*

2. *Шектенип, үрөйү ого бетер учту* [5, с. 172]. – *Сомневаясь, еще больше побледнел от испуга.*

3. *Үрөйлөрү эми чындап учту* [5, с. 158]. – *Теперь действительно почувствовали страх.*

В данных примерах между компонентами фразеологизма *үрөйү учуу* введены слова *ого бетер* (еще больше), *эми чындап* (теперь действительно), использование которых способствовало усилению, уточнению значения предложений.

Фразеологизмы в языке появляются не для того, чтобы обозначать новые понятия, новые значения. Эти понятия и значения уже существуют в языке, но фразеологизмы служат для выражения ещё более экспрессивного, эмоционального состояния, отличаясь образностью и переносным значением. Учитывая коммуникативные условия, изменение структурного компонента фразеологизмов с помощью «вклинивания» слова или словосочетаний, позволяет создать особую неповторимую форму предложения, сделать его более образным. Следует отметить, что в вышеприведённых примерах слова и словосочетания, введённые между компонентами фразеологизмов, относятся к разным частям речи. Они могут относиться не только к самостоятельным, но служебным частям речи, также встречаются модальные слова.

Рассмотрим отдельно употребление частей речи между компонентами фразеологизмов.

Использование имён существительных между компонентами фразеологизмов.

Так как имя существительное является основным из частей речи [1, с. 54], оно употребляется чаще по сравнению с другими частями речи и активно используется для выражения образности. Одной из причин этого является развитие синонимов в категории имён существительных [2, с. 108]. В произведении К. Осмоналиева можно встретить множество примеров, в которых имена существительные введены между компонентами фразеологизмов для усиления экспрессивности. Например:

1. *Жаңы эле топ четине келген Дааныштын көзү уулун чалды* [4, с. 207].
– Только приблизившись к группе, Дааныш заметил сына.

2. *Аты Айдар домбурасын безилдетип токтотуп, обонун созгондо кара кашы серпилип, көзү адамды тартат* [4, с. 245]. – *Когда Айдар, перестав играть на домбре, запел песню, черные брови его взметнулись, глаза притягивают человека.*

Писатель между компонентами таких фразеологизмов, как *көзү чалды, көзү тартат* [5, с. 292; с. 296; с. 298], ввёл такие существительные, как *уулун, адамды*, и смог уточнить, конкретизировать и акцентировать внимание читателя.

Использование имён прилагательных между компонентами фразеологизмов.

Автор, мастерски используя имена прилагательные между компонентами фразеологизмов, смог усилить экспрессивную окраску речи. Он конкретизировал значение имён прилагательных, которые вставил между компонентами фразеологизмов, что подтверждается следующими примерами:

1. *Бүт өмүрүн бирге өткөргөн эрине чын пейилден катуу күйүп, эки бөйрөгү бүлкүлдөп, эзиле эчкирип токтоду* [5, с. 76]. – *До боли в сердце горя о муже, с которым прожила всю жизнь, положив ладони на низ живота, прекратила плакать навзрыд.*

2. *Ок чукул түштү. Жер оюла чаң бурк этти. – Бараңдын огу экен, – деди Ормон үтүрөйө. – Тузум ургур! Нээти чын бузулабы?* [5, с. 267] – *Пуля упала близко. Поднялась пыль от земли. – Это пуля Барана, - нахмурившись, сказал Ормон. – Будь проклят! У него действительно испортились намерения?*

В данных примерах между компонентами таких фразеологизмов, как *чын пейилден күйүп, нээти бузулабы*, были использованы качественные и относительные прилагательные *катуу, чын, көрүнөө*, что позволяет с большей эффективностью и эмоциональностью передать чувства, переживания героев.

Использование имён числительных между компонентами фразеологизмов.

В кыргызском языке существует множество фразеологизмов, где одним из компонентов образного выражения является числительное. Имена числительные, употреблённые между компонентами фразеологизма, придают тексту дополнительные определённости и точность:

–Чоң Ормон көзүмө бир көрүнсө кордук көрсөткөндөрдөн эки эссе өч алам – деген ойдо болуп, күн эсеби, ай эсеби бүтпөй, ашуунун ачылышын күтүп, алыскы Сырт кыштоосунда жүргөн [5, с. 264]. – Если Большой Ормон попадетсЯ мне один раз в глаза, отомщу ему вдвое от униженных, – думал он, считая дни, месяцы, ожидая открытия перевала на далекой зимовке Сырт.

В данном примере автор, используя количественное числительное *бир* (один), вносит понятие уточнения в значение фразеологизма *көзүмө көрүнсө*.

Анализ фразеологического состава произведения К. Осмоналиева «Вражда кочевников» показывает, что писатель широко использовал возможности фразеологии. Распространение фразеологических единиц путем введения различных слов или словосочетаний у писателя контекстуально оправдано, так как помогает автору передать свою мысль достаточно конкретно и выразительно. Данный прием трансформации фразеологических единиц использован в целях усиления эмоциональности и экспрессивности, конкретизации контекстуального значения, оживления их образности, обеспечивающей эмоциональное воздействие на читателя.

Таким образом, можно отметить, что К. Осмоналиев, успешно использовавший художественный прием введения слов и словосочетаний между компонентами фразеологизмов, создал произведение, которое позволило образно представить исторические события из жизни кыргызского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдувалиев И. Морфология кыргызского языка. – Бишкек: ЖЧК «Полиграф-ресурс», 2008. 83с.
2. Аширбаев Т. Стилистика кыргызского языка. – Бишкек: «Мектеп», 2001. – 171 с.

3. Гашева Л.П. Влияние семантических свойств процессуальных фразеологизмов на расположение их компонентов внутри единицы / Семантико-грамматические свойства фразеологизмов рус. яз. – Челябинск: Изд-во Челяб.гос.пед. ун-та, 1985. – С. 107-114.
4. Осмоналиев К. Вражда кочевников. – Бишкек: Кыргыз энцикл. глав. ред., 1993. – 701 с.
5. Фразеологический словарь киргизского языка (на кирг. яз.) // отв. ред. Ж. Осмонова. – Бишкек: КТМУ, 2001. – 518 с.

REFERENCES

1. Abduvaliiev I. Morphology of the Kyrgyz language. – Bishkek: ZhCHK «Polygraph-resource», 2008. – 283 p.
2. Ashirbaiev T. Stylistics of the Kyrgyz language. – Bishkek: «Mektep», 2001. – 171 p.
3. Gasheva L.P. Influence of semantic properties of procedural phraseological units on the location of their components within a unit / Semantico-grammatical properties of phraseological units of Russian. – Chelyabinsk: Publishing house of Chelyab. Gos. ped. university, 1985. – pp. 107-114.
4. Osmonaliyev, K. The nomad race. – Bishkek: Kyrgyz encyclical. Chief Editor, 1993. – 701 p.
5. Phraseological dictionary of the Kirghiz language (on the kirghiz language) / отв. ред. Osmonova Zh. – Bishkek: KTMU, 2001. – 518 p.